

Корней Чуковский: человек-эпоха

Чуковский родился 31 марта 1882 года в Санкт-Петербурге. Тогда он еще не был Корнеем Ивановичем Чуковским, а был просто Николаем **Корнейчуковым**. **Корнеем Чуковским** он стал в начале XX века, под этим псевдонимом, который стал именем, он начал писать статьи в «Одесских новостях». От простого перечисления имен людей, с которыми Чуковский общался за 87 лет жизни, захватывает дух: Толстой, Блок, Короленко, Горький, Маяковский, Пастернак, Ахматова, Собинов, Шаляпин, Репин, Бунин. Да всех не перечить.

"Когда я родился в Петербурге, все еще были живы на свете и Григорович, и Гончаров, и Тургенев и Уолт Уитмен. При мне человечество изобрело автомобиль, самолет, электрический свет, радио, телевизор."

В шестнадцать лет он ушёл из дома. Отчасти, наверное, чтобы «не сидеть на шее» у матери, которая одна тянула двоих детей. Отчасти — чтобы быть свободным. Примерно в это время он, тогда долговязый и нескладный подросток, недавно исключённый из гимназии по пресловутому закону «о кухаркиных детях», чуть не попал в городские сумасшедшие. И всё из-за стихов, которые непрерывно бормотал себе под нос, а забывшись, начинал декламировать в полный голос к безумной радости жадных до зрелищ одесситов. На жизнь он зарабатывал тогда в артели маляров, крася крыши и заборы. Ещё учил английский язык по самоучителю. Запоем читал. И даже — ни много ни мало — писал серьёзную философскую книгу. Несколькими годами позже глава из этой его книги будет напечатана в газете «Одесские новости». Так начнётся журналистская карьера Чуковского. Карьера, заметим, головокружительная. В ноябре 1901-го он впервые переступил порог солидной одесской газеты. Всего через три года, вернувшись из Англии, где был в качестве корреспондента всё тех же «Одесских новостей», он уже печатался в столичных «Весах».

А ещё через год — в 1905-м — редактировал собственный еженедельный сатирический журнал «Сигнал», вскоре, правда, безвременно почивший. Первые четыре номера этого издания были так остро сатиричны и откровенно антиправительственны, что против Чуковского власти возбудили судебное дело. К счастью, отделался он тогда лёгким испугом. Да испугался

ли он вообще? Бежать, скрываться от полиции, переодевшись англичанином... Боже мой, это так весело!

В 1907 Чуковский первым перевел на русский стихи американского поэта Уолта Уитмена. Потом Чуковский переводил Киплинга, Уайлда, Твена, О'Генри.

Летом 1914 года на даче в Куоккале под Петербургом (он жил там в течение 10 лет) Чуковский завел тетрадь для автографов. У нее даже имя собственное появилось - "Чукоккала". Это уникальное произведение, в создании которого поучаствовали практически все известные поэты, писатели, художники и певцы, Самуил Маршак назвал музеем. Действительно, это одновременно альбом, мемуары и автобиография.

В 20-е годы XX века Чуковский был едва ли не лучшим литературным критиком, но сегодня мы знаем его больше как детского писателя. Началось все в 1916 году с поэмы для маленьких детей "Крокодил" или "Приключения Крокодила Крокодиловича".

В 1921 году Корней Иванович написал сказку «Мойдодыр». Первые 20 изданий сказки выходили с рисунками Юрия Анненкова, прославившегося в 1918 году иллюстрациями к поэме Блока "Двенадцать". В 1924 году с подачи художника Мстислава Добужинского появился "Бармалей" с его же иллюстрациями.

"Айболита" Чуковский написал в 1929 году, а следующую большую сказку про Бибигона - только после войны. Такой перерыв связан с критикой его детских стихов. С "легкой руки" Крупской, которая в 1928 году в газете "Правда" раскритиковала "Крокодила", даже появился термин "чуковщина". *«Травля моих сказок достигла размеров чудовищных. Самое мое имя сделалось ругательным словом. Редактор одного журнала, возвращая авторам рукописи, пишет на них: это чуковщина. И хотя авторы уверяют меня, что они польщены, но я отнюдь не разделяю их чувств. Каждый детский писатель есть по своему душевному складу ребенок. А ребенок нуждается в ласке. Чтобы творить, детским писателям нужна атмосфера любви и сочувствия, та самая, которая окружала когда-то наших гениальных предшественников: Эдварда Лира, Льюиса Кэрролла, а теперь окружает А. Милна и Лофтинга. Видя же вокруг себя только злые глаза и кулаки, детский писатель заглушает в себе свои сказки и песни. Враги чуковщины добились своего: Чуковский давно уже бросил писать для детей, — и за целые три года не написал ни строки».*

Но Корней Иванович пережил этот сложный период, он не переставал работать ни на день.

"Чуть только я встаю спозаранку, я тотчас же веселыми ногами бегу к одному из своих рабочих столов и пишу. <...> Я многостаночник, одновременно работаю над двумя-тремя темами, очень разными."

Только представьте, **Чуковский** до сих пор **возглавляет списки самых издаваемых авторов**. По ежегодным данным Российской Книжной Палаты, за **2016** год вышло 198 изданий общим тиражом **2 350 000**, за **2017** год - 181 издание общим тиражом **2 245 140** экз. Современным детским писателям такие тиражи даже не снятся.

